

Неяркий свет мерцал над головами трёх пони, находящихся в одной из двух комнат допросов Кантерлотского замка. Помещение это располагалось глубоко под замком, где, собственно, и должны располагаться грязные сырые подземелья любого уважающего себя замка. Двумя из тих трёх пони были принцессы Селестия и Луна, третьим был чувствующий себя явно не в своей тарелке пегас, сидящий на металлическом стуле. Собственно, всей мебелью в этой комнате был этот стул, а ещё стол с кучкой разложенных на нём предметов. Справа от жеребца находилось затемнённое окно, и находившиеся за ним несколько стражей внимательно следили, чтобы жеребец не наделал глупостей и не доставил проблем.

Селестия одарила опального Солнечного Стража крайне твёрдым, острым взглядом.

— Ты знаешь, почему ты здесь, — констатировала она факт.

— Да, я сдался сам в надежде на справедливый суд, а также на то, что вы остановите командующего до того, как он навредит ещё пони-будь.

— Хорошо, — заговорила Луна. — Тогда начнём, — она подхватила магией папку с фотографией стража на обложке, раскрыла её и стала избирательно зачитывать её содержимое вслух: — Рядовой Харвест Лиф, двадцать один год, пегас, место рождения: Клаудсдейл. В личном деле отмечены хорошая физическая подготовка и высокие навыки копытопашного боя. Также здесь отмечено, что... в детстве у тебя был воображаемый друг-дракон по имени «Болванчик»?

Харвест застенчиво хихикнул.

— Да уж, был, правда, не пойму, что упоминание о нём делает в моём личном деле.

Луна подняла бровь, но решила не отклоняться от темы.

— Свидетели утверждают, что ты был среди напавших на Твайлайт Спаркл, — продолжила Ночная принцесса. — В результате ваших действий погибли пятеро её защитников, Капитан Кардуус получил ранение, а сама Принцесса Твайлайт впала в глубокую кому. Ваши преступные действия были приравнены к государственной измене. Ты осознаёшь своё положение и выдвинутые против тебя обвинения?

— Да, ваше высочество.

— Учитывая обстоятельства, — внешне Луна оставалась спокойна, но все прекрасно слышали в её голосе с трудом сдерживаемую ярость, — нипони и глазом не моргнёт, если я просто выдам тебя Королеве Кризалис, чтобы она сама тебя судила, и поверь, она будет куда менее доброй и всепрощающей. Итак, Харвест Лиф, поведай нам правду, всю правду. Ложь лишь усугубит твоё и так незавидное положение.

— Да, я заметил, что у вас тут куча вариантов заклинания детектора лжи, — заметил Харвест.

— В любом случае я сделаю всё, что скажете и отвечу на все вопросы.

— Замечательно, — Луна кивнула Селестии, предлагая ей начинать.

— Харвест Лиф, — взяла слово старшая принцесса, — расскажи в подробностях обо всех предпосылках и событиях, что привели к нападению на Твайлайт Спаркл.

— Да, ваше высочество. Всё началось вскоре после той свадьбы...

Харвест рассказывал принцессам обо всём: о том, как к нему и нескольким другим стражникам после свадьбы подошёл Брод Сорд, как он демонизировал чейнджлингов, выставляя их злыми обманщиками, используя сочащиеся мёдом речи чтобы они поверили его словам. Харвест рассказал об их тайных встречах, и ярость принцесс лишь запыхала ещё сильнее, когда они услышали о невинных чейнджлингах, выслеженных и убитых в Кантерлоте. Он рассказал и об их тайном убежище в Вечнодилом лесу, а под конец рассказал и о собственном участии в случившемся покушении. Всё это заняло порядка нескольких часов.

— ...и поскольку я не был таким же пьяным как остальные, то вызвался отправиться в патруль. Этим я и воспользовался, помчавшись прямо сюда, в Кантерлот, а дальше... ну, что было дальше вы уже знаете.

— Вечнодикий лес — место, которое нипони не посещает... — задумалась Селестия над только что услышанным. — Неудивительно, что Командующий решил устроить там убежище. По крайней мере, теперь мы знаем, где он прячется.

— Есть ещё кое-что, — добавил Харвест. — Когда Брод Сорд узнает, что Твайлайт жива, и скорее всего, он уже знает, он в качестве меры предосторожности запустит големов.

— Големы? — удивилась Луна. — Да откуда в его копыта попали големы?

— Вероятно, один из лучших магов из Школы Принцессы Селестии сделал ему небольшое одолжение, — пожал плечами Лиф. — В любом случае големы значительно их усилят.

— В любом случае твои сведения оказали нам неоценимую помощь, Харвест Лиф. Но я бы хотела узнать ещё кое-что... — Луна подалась вперёд. — Ты рассказал нам о том, как ты оказался здесь, но не объяснил почему. Почему ты решил предать своих товарищей-заговорщиков и сдать их? Что заставило тебя поступить так?

— Было несколько причин, — ответил он. — Страх и гнев Принцессы Твайлайт, что она показала во время нападения, поведение некоторых чейнджлингов из тех, за кем мы устроили охоту... — Харвест опустил глаза в пол. — А ещё она...

— Она? — подняла бровь Ночная принцесса, ожидая ответ.

— Я про погибшую служанку, — ответил пегас, вновь подняв взгляд на принцессу Луну. — Ходят слухи о том, что Командующий причастен к её смерти.

— Ты служанку звали Санни Аура, — сказала Луна, глядя пегасу прямо в глаза.

— Да, я знаю, — кивнул тот. — Я её знал. Ходили слухи, что она — школьная любовь Брода Сорда. Не знаю точно, что там было между ними двумя на самом деле, но насколько я знаю, она была скромнейшей пони в Эквестрии. У неё ещё был маленький хамелеон Денди.

— Вы отклоняетесь от темы, рядовой Лиф, — в голосе младшей принцессы зазвучал металл. — Ближе к делу.

— Прошу прощения. В любом случае, некоторые из нас начали подозревать, что он виноват в её смерти. Я даже осмелился прямо спросить его об этом перед тем, как сбежать оттуда, и... он отнёсся к вопросу безразлично. Он не ответил ни «да», ни «нет», но... — Харвест Лиф вздохнул. — Когда же я рассказал об этом бывшим сослуживцам, те не придали этому факту никакого значения, словно подобное их ничуть не заботило. И тогда я понял, с какими моральными уродами я был вместе, как и то, что оставаться вместе с ними я более был не намерен. Поэтому

я подал запрос отправиться в патруль, а затем полетел сюда так быстро, как только позволяли мои крылья.

— Вот как... — протянула Принцесса ночи. — Это всё?

— Да, ваше высочество. Это всё, что я могу вам рассказать, — с этими словами пегас сгорбился на своём месте.

— Что ж, хорошо, — Луна кивнула затемнённому окну, и мгновением позже двое Солнечных Стражей вошли в комнату и встали по бокам Харвест Лифа.

Луна сделала шаг в сторону, тогда как Селестия шагнула и встала точно напротив Харвест Лифа и, распахнув свои крылья, объявила свой вердикт:

— Рядовой Харвест Лиф Эквестрийской Солнечной Стражи, ты будешь заключён в темницу до военного трибунала, что начнётся позже. Мы не можем игнорировать преступления, совершённые тобой против гармонии Эквестрии и окружающих её стран, однако явка с повинной и оказанная следствию помощь также будут учитываться при вынесении приговора. Хочешь ли ты ещё что-то добавить в свою защиту?

— Нет, ваше высочество, — отрицательно помотал головой пегас, одновременно подняв передние копыта.

— Хорошо. Уведите его.

Два Солнечных Стража вывели Харвест Лифа из комнаты для допросов, оставляя правящих сестёр наедине.

— Сестра, — обратилась к Селестии Луна, — что ты теперь будешь делать?

— Я сообщу Кризалис новости. И пока действия этой группы не привели к ещё одной катастрофе, я избавлюсь от них. Я не дам Брод Сорду ни единого шанса сбежать и уйти от правосудия, а вот остальные... надеюсь, что они сдадутся добровольно, чтобы избежать его незавидной судьбы. Я буду участвовать в операции, и насколько я знаю, Кризалис тоже там будет. И, думаю, твой капитан и сержант Лонгшот также вызовутся участвовать.

— Осторожна будь, Тия, не дай чувствам затмить разум свой, ибо опасны они в гуще битвы...

— Сестра, речь, — Селестия слегка улыбнулась, глядя на сконфузившуюся Принцессу Ночи. — Не волнуйся, Лулу, обещаю, всё будет в порядке. Судьба связавшихся с Брод Сордом заговорщиков ещё не решена окончательно, но учитывая обстоятельства, Брод Сорд будет выдан Королеве Кризалис, и мы обе знаем, каким будет приговор.

— Как забавно, и при этом твой всепрощающий образ останется незапятнанным.

— Луна? — в голосе Селестии послышались удивление и боль.

— Ты не надуришь меня сим, Тия, я знаю, что ты жаждешь его смерти не меньше чем Кризалис, но... будь осторожна. Сии мысли ведут на тёмную сторону силы...

Белая аликорна развернула одно из своих огромных белоснежных крыльев и обняла им сестру.

— Я не боюсь этого, ведь моя младшая сестрёнка присмотрит за мной, да? — она улыбнулась и слегка прижала крылом тёмную аликорну к себе.

- Я уже сказала это однажды и не перестану повторять, — сказала Луна, отвечая на объятья.
— Как ты только протянула без меня целую тысячу лет?
— Для меня это тоже загадка, — хихикнула Селестия.

Невдалеке за границей Кантерлота в лучах заходящего солнца раскинулся умиротворяющий и спокойный вечерний пейзаж. Вот невдалеке из своей норки высунулся маленький зайчонок, глядя на затухающие лучики солнца, знаменующие наступление ночных сумерек. Зайчонок смешно вздрогнул ушками, радостно осматривая раскрашенный в закатные краски пейзаж и делая несколько глубоких вдохов чистого свежего воздуха. Однако внезапно он резко повернул голову в сторону донёсшихся до него звуков лопастей, разорвавший тихий вечерний воздух. Напуганный кролик тут же нырнул в свою норку, уже не увидев того, как над поляной пронеслись четыре стремительных тени.

— Йи-и-и-и-ха-а-а-а-а!!! — завопил Лонгшот, вкладывая в крик всё своё впечатление от южно-деревенского говора. Сам он свисал из двери одного из четырёх вертолётов, мчавшихся в сторону Вечнодикого леса.

Владимир, однако, не был в таком восторге от полёта, как его друг — съёжившись, он сидел, буквально вжимаясь в кресло пилота сего летательного аппарата. И он был не одинок в этом порыве — сидящая рядом королева Кризалис тоже не выглядела радостной.

— Это не машины, а гробы летающие! — прокричала она Селестии, сидевшей пригнувшись позади пилотов. — Я бы чувствовала себя куда спокойнее, летя на собственных крыльях!

— Если ты не Рейнбоу Дэш, то этот способ будет куда быстрее! — крикнула ей в ответ белая аликорна сквозь шум мотора и винтов. — И ты же не испугалась, так ведь? — добавила она с озорной улыбкой.

— Королеву чейнджлингов не напугать подобной ерундой! — чуть ли не прорычала Кризалис. — Я просто не хочу грохнуться на землю и подорваться вместе с этим летальной машиной.

— Сказать по правде, ваше высочество, — заговорил Владимир, — я в этом полностью солидарен с Королевой Кризалис!

— Ой, да ладно тебе, Влад! — рассмеялся Лонгшот. — Как полёт на этом может не быть захватывающим?

Четвёрка вертолётов мчалась по воздуху. Ранее они ни разу не использовались в реальной боевой операции, так что пони-конструкторы, разработавшие их, были всеми копытами «за» протестировать их в поле. Однако известие о том, что вертолёты в бою участвовать не будут, а лишь поработают транспортом, быстро доставив отряд как можно ближе к цели операции, конструкторов расстроило. В каждой из машин сидело по пятеро запакованных в броню разумных: в первых двух находились по пять чейнджлингов-солдат, третья несла пятёрку бойцов ЭОА. В последней машине находились Владимир, Лонгшот и ещё трое из ЭОА, серебряная броня которых резко контрастировала с тёмно-синими доспехами капитана фестралов. С ними же летела и королева Кризалис и принцесса Селестия, и если последняя

была облачена в полные доспехи и держала длинную золотую алебарду, то Кризалис не имела ни оружия, ни брони.

— Королева Кризалис, — позвала её Селестия. — Вы уверены, что вам не нужны ни доспехи, ни оружие?

— Я — полностью взрослая королева чейнджлингов! — гордо провозгласила Кризалис. — Мой хитин крепче любой брони, а магия — моё оружие!

— Как и моё, но что если дойдёт до копытопашной схватки? — поинтересовалась белая аликорна.

Чейнджлинг лишь широко улыбнулась, демонстрируя свои хищные клыки.

— Не будь такой самонадеянной, Кризалис, — покачала Селестия головой. — Лучше возьми на всякий случай клинок, не помешает.

— За меня можешь не волноваться, Принцесса, — сверкнула глазами королева чейнджлингов. — Меня куда больше беспокоит броня, то ты на себя напялила — она выглядит какой-то старой, да и что-то не припоминаю я, чтобы хоть один из моих чейнджлингов видел, чтобы ты её надевала хоть раз.

— Да, она старая, и последний раз я надевала её в боях с грифонами во времена их захватнических войн незадолго до войны против тирана Короля Сомбры, — ответила принцесса солнца. — Но всё время с той ночи тысячу лет назад она висела в оружейной, собирая пыль словно музейный экспонат.

— Не рада снова оказаться в ней?

— Ностальгия по ней не стоит того, что должно произойти, — ответила Селестия. — Вдобавок она напоминает мне о том прошлом, что я бы хотела навсегда забыть.

— Эй, Влад, — позвал Лонгшот капитана Лунной стражи. — А где Кардуус и Шайнинг? Не думаю, что они бы хотели пропустить эту операцию.

— В больнице, вместе со своими семьями, — ответил ему Владимир. — Всё, отставить разговоры, у нас задание, так что соберись и готовься на выход. Мы не должны провалить миссию.

— Да-да, так точно, — шутливо приставил к виску копыто армеец.

— Шут гороховый, — проворчал себе под нос фэстрал, ещё раз проверяя экипировку.

Вскоре четвёрка вертолётов резко пошла на спуск и зависла всего в каком-то метре над землёй вблизи от стены деревьев. Солдаты, и пони, и чейнджлинги, быстро покинули вертолёты и так же быстро построились. Селестия, спустившись вслед за Кризалис, тут же зажгла рог, окутавшийся мягким золотистым сиянием, и последние лучи заходящего солнца скрылись за горизонтом, тогда как где-то в Кантерлоте принцесса Луна стала поднимать в небеса луну. Имея связь с силой самого солнца, рог Селестии осветил окружающее пространство так ярко, словно всё ещё был день.

Как только все участники операции покинули транспорт, четыре летательных аппарата поднялись в воздух и улетели — их пилоты были проинструктированы приземлиться возле

Понивилля и ждать сигнала.

— Внимание всем! — скомандовал Владимир. — Вероятно, что они будут нас ждать, так что всем сомкнуть строй и быть постоянно начеку. Выдвигаемся!

Серпенс находился на командном мостике убежища в Вечнодиком лесу, склонившись над боевой картой. Вокруг были разложены планы и заметки, а карта пестрила отметками, сделанными чейнджлингом, что продумывал варианты того, как прикончить Твайлайт, пока та в больнице, а затем незаметно скрыться. Ему уже стало казаться, что план наконец начал вырисовываться, когда лейтенант, что дёргал Серпенса ранее, вновь отвлек его.

— Сэр! — доложил лейтенант. — Только что на краю леса приземлились четыре вертолёт, выгрузившие группу бойцов, что направляется сюда! У нас всего пара минут до их прибытия!

Серпенс зарычал от раздражения и злости и смахнул часть своих записей со стола.

— Да будь они прокляты! — прорычал он. — Зато теперь понятно, куда пропал Харвест Лиф. Сколько их и кто?

— Около двух десятков пони и чейнджлингов, вдобавок с ними Королева и даже Принцесса Селестия! Сэр, боюсь, некоторые из подчинённых откажутся сражаться против Принц...

— Это не Селестия! — выкрикнул Серпенс.

— Сэр?

— Ты что, думаешь, что Принцесса ползет в бой сама? Чушь, она не станет так рисковать своей жизнью из-за этих паразитов, как бы сильно ей ни манипулировали! Это чейнджлинг в её обличье, так что покончи с ней без капли жалости, ясно?

— Да, сэр! — отсалютовал обдурённый лейтенант.

— Отлично! — сказал чейнджлинг. — Теперь прикажи всем бойцам вместе с големами собраться у входа и приготовиться к битве!

— Лейтенант, вновь отсалютовав, рванул выполнять полученные приказы, а несколькими секундами позже со всех сторон стал раздаваться топот копыт готовящихся к бою пони.

Серпенс раздражённо топнул копытом, достал свой палаш и посмотрел на слегка светящуюся красную руну на нём.

— Даже если я тут подохну, то всё равно заберу тебя в Тартар с собой, Кризалис.

Владимир увидел впереди вход в упомянутую пещеру, а также суматоху, царящую внутри.

— Есть контакт с противником! — предупредил он. — Жду ваших приказов, Принцесса.

— Всем построиться за мной, — скомандовала белая аликорн, — судьба Командующего уже предreshена, но я хочу дать остальным шанс.

Группа покинула линию деревьев на краю густого леса и быстро собралась у пещеры. У входа в пещеру их поджидали, насколько подсчитал Владимир, двадцать пять вооружённых до зубов пони и где-то десяток големов, ожидавших их. Големы выглядели как неотличимые друг от друга безликие пони с выдвижными клинками, прикреплёнными к их передним ногам, однако Владимир прекрасно знал, что они могут эффективно убивать пони и без этих клинков.

Из ожидающей их группы вперёд вышел один пони с лейтенантскими знаками отличия Солнечной стражи на броне.

— Ни с места, паразиты! — выкрикнул он. — Вы и шагу дальше не ступите!

Селестия вышла на пару шагов из группы, обращаясь к обманутым пони.

— Слушайте меня, пони Солнечной стражи, как ваша принцесса и главнокомандующий я приказываю прекратить это безумие! Если вы сдадитесь сейчас, то к вам отнесутся милосердно и справедливо, но если вы продолжите следовать тому пути жестокости и дисгармонии, то ощутите на себе всю мощь солнца!

— Заткнись, паразит! — заорал лейтенант. — Ты не обманешь нас! Принцесса никогда не нападёт на своих пони и не станет рисковать собой в битве!

Аликорн нахмурила брови, глядя на невежественного обманутого стража.

— Ты слишком мало обо мне знаешь, лейтенант, — сказала она. — Я сражалась с такими врагами, которых ты и в худших кошмарах не видел! Я сражалась с Дискордом, с королём-тираном и даже с собственной сестрой! Я — принцесса Селестия, и даже ваше превосходство в числе несколько вам не поможет победить! И я последний раз прошу вас: сдайтесь, и вас будут судить справедливо.

— Ложь и обман! — вновь заорал лейтенант, отчего Селестия вздохнула, понимая, что боя не избежать и их не спасти. — Верные защитники Эквестрии, убейте этих па...

Предатель так и не закончил свой последний приказ. Злость, боль и лопнувшее терпение Селестии слились воедино. Яркая вспышка её рога, один смертоносный взмах золото алебарды — и голова говорящего взлетела в воздух, упав к ногам одного из вражеских големов.

И в этот момент вокруг словно воцарился ад.

Тут же со всех сторон раздался лязг от столкновения десятков клинков. Двое солдат ЭОА рванули вперёд, столкнувшись с одним из предателей, и, не тратя ни секунды, воткнули мечи ему в грудь, и как только они вернули себе оружие, один из них резко обернулся, чтобы тотчас быть подкинутым в воздух мощным ударом вражеского голема. Тем временем, пока Владимир сражался со своим противником, Лонгшот выстрелил из своего арбалета в одного из арбалетчиков противника и был вознаграждён криком боли последнего, упавшего наземь с торчавшим из глазницы арбалетным болтом. Одновременно с этим Селестия взмыла в воздух и испустила разрушительный обжигающе горячий луч, промчавшийся над полем боя в сторону

противника, заставляя нескольких бывших Солнечных стражей искать себе укрытие. Однако одна невезучая кобыла не успела спрятаться и, попав под удар уничтожающей всё на своём пути магии, тут же обратилась кучкой пепла.

Несколько пони рванули вперёд с целью окружить Кризалис и напасть на неё, однако лишь нарвались на выпущенную ею вспышку магии и отправились в непродолжительный полёт, упав где-то в толпе сражавшихся. Мгновением позже на неё накинута один из големов и, выпустив клинок, попытался пронзить им шею королевы. В ответ Кризалис просто уклонилась от удара, сделав шаг вбок, а затем короткой вспышкой рога превратила того в кучку камней, осыпавшейся грудой у её ног. Обозрев поле боя, Кризалис осознала, что искомый Брод Сорд отсутствует среди сражавшихся. Решив, что цель может быть в пещере, она испустила мощный луч в группу противников, стоявших на её пути ко входу в пещеру, раскидав их в разные стороны, тем самым расчистив себе проход, и тут же рванула к ней.

Когда Королева чейнджлингов помчалась к пещере, Лонгшот заметил её действия и поспешил за ней, не желая оставлять ту наедине с неизвестной опасностью, что может таиться в логове мятежников. Однако Кризалис не заметила сержанта, оставившего поле боя и последовавшего за нею, потому как увидев она его, то, возможно, подождала бы, пока тот её догонит, однако бурлящий в крови адреналин гнал её вперёд, заставляя броситься туда в одиночку.

Как только Кризалис вбежала в пещеру, доносившиеся снаружи звуки битвы тут же стихли, приглушённые стенами убежища. В середине большой пещеры она обнаружила несколько натянутых вокруг палаток, разные ящики с припасами, костры, явно предназначенные для приготовления пищи, а также расположенную над землёй железную платформу в самом центре.

Стоящий на платформе Брод Сорд окинул королеву чейнджлингов взглядом сверху вниз, ухмыльнулся, после чего развернулся и направился прочь. Зарывав, Кризалис кинулась к рампе и, взбежав на неё, обнаружила стол с разложенной на нём боевой картой Эквестрии. Сам Брод Сорд обнаружился на стуле с другой стороны стола со стаканом чего-то, похожего на виски.

— Ах, ты, высокомерный... — прорычала Кризалис.

Рог королевы вспыхнул зелёной аурой, той же, что тут же обхватила стол, мгновением позже отшвыривая тот прочь с платформы, тем самым избавляясь от последнего препятствия между королевой и её добычей. Брод Сорд лишь закатил глаза, глотком допил свой виски и отшвырнул стакан прочь с платформы. Раздавшийся секундой позже звук бьющегося стекла эхом разнёсся по пещере.

— Я бы предложил тебе выпить, но боюсь, что ты откажешься, — невозмутимо ухмыльнулся Командующий.

— Больше твои преступления не останутся безнаказанными! — выпалила Кризалис. — Селестия вскоре покончит с твоими прихлебателями, а я... я покончу с тобой!

— Ну, «прихлебатели» — слишком громко сказано, правильнее будет «пушечное мясо», — ответил предатель. — И хоть мой первый план провалился, но я всё ещё могу их спасти... если убью тебя. И если покончу с тобой быстро, то успею сбежать, чтобы позже вернуться за твоей draжайшей дочерью.

Даже если Кризалис хотела спросить, кто эти самые «они», кого он хотел спасти, потому что это явно не те пони, что сражались снаружи, то из-за последней фразы Брода Сорда она

упустила этот момент.

— Ты больше никогда к ней и не приблизишься! — в ярости проорала она, и её рог вспыхнул смертоносной энергией.

— Тише-тише, зачем так спешить? — насмешливо спросил Брод Сорд, доставая свой меч, тут же ярко засветившийся красным магическим сиянием.

— Ч-что? — ошеломлённо замерла Кризалис, почувствовав, как меч стал высасывать её магию. Приглядевшись к мечу, она заметила на его клинке сиявшую красным руно.

— Просто небольшая полезная безделушка от моего благодетеля... просто на всякий случай, — ухмыльнулся Командующий. — Эта руна очень редкая но, думаю, ты её узнала, да?

— Эта руна была фамильной реликвией Королевы Императрикс, откуда она у тебя?! — воскликнула королева чейнджлингов. — Она была похоронена вместе с ней!

— Была, пока не понадобилась мне, — ответил предатель. — не думаю, что твоей бабушке она ещё понадобится, ведь мёртвым она ни к чему. Да и я слышал, что твоя мать и Императрикс не особо ладили. Ну и кто ты теперь без своей магии?

Яростно закричав, Кризалис бросилась на предателя, её клыки сверкнули в неровном свете факелов. Брод Сорд на это покачал головой, а затем подхватил оружие и нанёс резкий удар, заставляя Кризалис пригнуться. Удар следовал за ударом, и королеве не оставалось ничего более, кроме как уворачиваться, не имея возможности приблизиться, чтобы не оказаться располовиненной ударом врага, что с каждым разом проносился всё ближе и ближе от её хитина.

«Ну почему я не послушалась Селестию?»— мысленно попеняла себя Кризалис.

В следующее мгновение меч задел щеку Кризалис, и Брод Сорд победно ухмыльнулся, собираясь покончить с противником одним ударом. В тот же миг прямо возле его головы пролетела стрела, а на платформе показался Лонгшот, который тут же перезарядил арбалет и сделал более прицельный выстрел прямо в лицо врага. Однако Брод Сорд отбил стрелу плоскостью клинка и тут же рванул к земному пони. Кризалис попыталась помешать ему, однако неожиданный и точный удар копытами в лицо отправил её за пределы платформы.

Лонгшот попытался ударить врага прикладом арбалета, но тот оказался выбит из его хватки раньше, чем солдат успел даже замахнуться. Лонгшот уклонился от двух выпадов, после чего, воспользовавшись тем, что враг открылся, кинулся на него, сбивая Брода Сорда на землю, борясь с ним за сияющий красным рунный меч. Пока они боролись, Лонгшот несколько раз шарахнул предателя в морду, разбивая ту в кровь. Однако Командующий не остался в долгу: первый и единственный его удар оказался неожиданно сильным, ошеломив на миг сержанта, позволяя предателю сбросить с себя Лонгшота. Как только последний оказался на полу, его враг подхватил свой меч и вонзил его в зазор между пластинами серебристой брони ЭОА сержанта.

Лонгшот замер, оставшись неподвижно лежать на полу.

Очухавшаяся и подымавшаяся после удара лишь к этому моменту, Кризалис с ужасом наблюдала произошедшее. Однако она также заметила, что оказалась вне радиуса действия подавляющей магию руны, так что королева, собрав магию в роге, выпустила разрушительный луч в основание платформы, заставляя всю конструкцию обрушиться вниз. Упавший вместе с

рухнувшей платформой Командующий оказался скрыт облаком поднятой с пола пещеры пыли. Кризалис осталась на месте, вглядываясь в медленно оседающую на развалины пыль в поисках признаков жизни.

Лишь чудом краем глаза Кризалис заметила движение позади себя и, отпрыгнув, едва-едва увернулась от атаки Брод Сорда. Но попытка контратаковать его магией провалилась — она вновь оказалась в области действия подавляющей магию руны.

— Как ты оказался позади меня? — задала вопрос королева чейнджлингов, оказавшаяся из-за последней атаки у самой стены пещеры.

— Ты этого уже не узнаешь, — злобно ухмыльнулся Брод Сорд, заноса меч для финального удара, чтобы в следующую секунду закричать и выронить клинок из-за воткнувшейся в переднюю ногу стрелы.

Лонгшот лишь улыбнулся в ответ на взгляд Кризалис, обнаружившей его выходящим из кучи обломков.

— Получай, заносчивый ублюдок, — сказал тот Командующему и секундой позже рухнул от тяжёлой раны.

Попытавшись схватить свой меч, Брод Сорд обнаружил, как тот подняло чёрное дырявое копыто, тогда как другое сбило с ног и прижало к полу пещеры. Всё, что успел он сделать — лишь посмотреть в перекошенное ненавистью лицо Кризалис, прежде чем та воткнула меч ему в грудь.

Королева отошла от лежавшего с воткнутым в грудь мечом умирающего Командующего. Неожиданная тишина повисла в воздухе пещеры, и судя по отсутствию криков и звона оружия, снаружи уже тоже всё было кончено.

Закашлявшись и сплюнув кровь, Брод Сорд с трудом приподнял голову и, посмотрев на Кризалис, поймал её взгляд.

— Ты даже не представляешь, какие последствия... тебя ждут, Кризалис, — тяжело произнёс он. — Я не боюсь умереть, я лишь... сожалею, что провалил задание... Моя семья, мои друзья... моя Королева...

Голова Брод Сорда откинулась на пол, и его глаза закрылись, а тело объяло зелёное пламя, являя миру чёрный хитин чейнджлинга.

— ...я всех их обрёл на смерть.

Это были последние слова шпиона Серпенса.

Кризалис уставилась на покрытое хитином тело широко раскрытыми глазами. Она теперь поняла, что он, видимо, использовал магию и создал портал, чтобы сбежать с падающей платформы и оказаться позади неё. Но кем же был этот чейнджлинг и откуда? И где настоящий Командующий Брод Сорд? Но эти мысли были отброшены в сторону, так как королева вспомнила о раненом союзнике и поспешила к нему, чтобы оказать первую помощь.

Однако когда она подбежала к нему, Лонгшот лежал совершенно неподвижно, на лице его была лёгкая ехидная ухмылка, а его арбалет зажат в копытах. Кризалис, более не скованная действием руны, тут же просканировала заклинанием лежащего перед ней сержанта в

надежде найти у него хоть какие-то признаки жизни.

Увы.

Лонгшот пожертвовал собой, спасая её.

Чейнджлинг упала перед ним на колени и печально вздохнула, чувствуя сожаление из-за судьбы, что постигла сержанта. А мгновением позже в пещеру ворвались Селестия и бойцы ЭОА, чейнджлинги Кризалис следовали прямо за ними. Некоторые солдаты пони и чейнджлинги выглядели уставшими и измотанными, однако сама Селестия выглядела такой же свежей и полной сил, как и всегда.

— Кризалис! — крикнула белая аликорна, тут же подбегая к поднимающейся с колен королеве.
— Лонгшот? — глаза кобылы расширились, когда она увидела лежащего возле королевы сержанта. Скорбь наполнила её сердце, когда Селестия осознала ужасную судьбу, постигшую Лонгшота. — Что произошло?

— Последняя жертва злодея, — ответила Кризалис.

— А где тогда Брод Сорд?

— Не думаю, что это вообще был Брод Сорд, — указала на мёртвого чейнджлинга Кризалис.

Селестия перевела взгляд на покрытое хитином тело.

— Чейнджлинг? — ошеломлённо произнесла она. — Тогда где настоящий Командующий?

Владимир также заметил тело его погибшего друга, однако времени скорбеть о нём у него сейчас не было — они ещё должны выполнить свой долг. Когда он и остальные солдаты ЭОА рассыпались по пещере, он обнаружил в одной из стен абсолютно непримечательное место. Настолько непримечательное и неинтересное, что он тут же захотел отвернуться и посмотреть в другую сторону.

— Стоять! — выкрикнул Владимир. — Здесь стоит фильтр восприятия!

Все стражи тут же собрались вокруг указанной Владимиром области, и один из единорогов засветил рогом, рассеяв фильтр, открывая скрытый от всех проход вглубь скалы.

— Похоже, спецтренировки Луны не прошли даром, — отметила Селестия.

— Хм, я не заметила больше потерь среди нас, — сказала Кризалис, окидывая взглядом солдат.

— Потому что я сделала всё, чтобы их и не было, — ответила белая аликорна, — лишь кое-кто из моих пони и твоих чейнджлингов получили пару неприятных ран. Если не считать шрамов, то они вскоре полностью выздоровеют. К сожалению, наши противники совершенно глупо дрались до последнего и все погибли.

Брод Сорд приподнял голову, разбуженный раздававшимися снаружи его тюрьмы звуками.

Однако вскоре звуки затихли, отчего истощённый пегас вновь погрузился в свой тревожный, почти не дающий отдыха сон.

Чтобы вскоре проснуться от звука приближающегося цокота копыт.

— Милосердная Селестия, это тот, о ком я думаю? — услышал Брод Сорд знакомый голос.

— Капитан Веспертилио? — практически прошептал Сорд слабым голосом, шурясь от затопившего его узилище света созданного единорогом светляка и пытаясь рассмотреть вошедших.

— Командующий? Врач! Врача сюда, срочно! — крикнул Владимир в проход, из которого только что вышел, следовавшим за ним пони.

Последние тут же поскакали по проходу обратно, оставляя в маленькой пещере наедине лишь Сорда и Владимира.

— Знал бы ты, как я рад тебя видеть, — несмотря на всё с ним произошедшее нашёл в себе силы усмехнуться Брод Сорд.

— Могу себе представить, — кивнул фестрал. — Ты в курсе происходящего?

— Да, я знаю всё, — ответил пегас. — Также у меня есть информация, которой у вас может не быть. Этот чейнджлинг был заносчивым ублюдком, обожавшим злорадствовать и хвастаться мне своими «славными» победами.

— Ясно. В общем, с заговорщиками покончено, так что мы тебя сейчас вытащим отсюда.

Освобождая Брод Сорда от пут, Владимир не заметил пониподобную фигуру с поднятым для удара клинком, что приближалась со спины. Однако бывший узник фигуру заметил.

Только освободившись, Командующий рванул вперёд, выхватил клинок Владимира и рубанул им прямо по шее голема. Ещё секунда — и голова оживлённого магией конструкта медленно съехала и рухнула на пол под взглядом сбитого с толку и ошеломлённого неожиданностью произошедшего Владимира.

— Вы одного пропустили, — усмехнулся пегас, после чего рухнул на каменный пол, не имея сил даже чтобы стоять.

Четвёрку вернувшихся в Кантерлот вертолётов встречала тут же развернувшейся вокруг них бурная деятельность. Возле посадочной площадки уже ожидали несколько карет скорой помощи, готовых принять и отвезти в больницу раненых, тогда как по периметру площадки стражники сдерживали особо назойливых репортёров и зевак.

Не успели вертолёты приземлиться, как медпони рванули к ним вместе с носилками, тут же принявшись осматривать выходящих на предмет ран и необходимости срочной медицинской помощи. Брод Сорд сразу был погружен на одни из носилок и отправлен в больницу. Владимир хотел отправиться вместе с ним, чтобы убедиться, что с тем будет всё в порядке, но

перед этим он должен был написать одно письмо.

Владимир перевёл взгляд на ещё одни носилки, которые также загружали в «скорую», однако в отличие от остальных эти медпони не торопились. Лежащий на носилках Лонгшот был с головой накрыт белой простынёй.

Его тело повезут в морг.

Владимир тяжело вздохнул, когда тело его друга погрузили в карету, и та уехала с посадочной площадки, а затем взглянул на арбалет, который держал в своих копытах. Что ж, он позаботится о том, чтобы арбалет упокоился вместе с его законным владельцем, когда придёт время.

Сейчас же его долгом было написать и отправить письмо с этой прискорбной вестью ни о чём не подозревающей семье из Мейнхэттена.

<http://tl.rulate.ru/book/12197/303789>